

Ю.З.ПОЛЕВОЙ

И
История
рабочей
печати

1883-1900 гг.

ГОСПОЛИТИЗДАТ 1962

Кл 1
п-49

Ю.З. Полевой 43

Из истории рабочей печати

О Ч Е Р К И
ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕРВЫХ МАРКСИСТСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ
1883 — 1900 гг.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва . 1962

Для Мухомова
№ 1720

82

Глава I

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В РАННИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ МАРКСИЗМА В РОССИИ (1883—1894 гг.)

а) Группа «Освобождение труда»

Переводы на русский язык и издания отдельных трудов К. Маркса и Ф. Энгельса в России начались задолго до образования группы «Освобождение труда». Первое знакомство передовых политических деятелей России с произведениями основоположников научного социализма на языке оригинала относится еще к 40-м годам XIX в. В письме к Кугельману от 12.X 1868 г. К. Маркс писал: «В 1843—1844 гг. в Париже тамошние русские аристократы носили меня на руках. Мое сочинение против Прудона (1847)¹ и то, что издал Дункер (1859)², нигде не нашли такого сбыта, как в России. И первым переводом «Капитала» на иностранный язык оказывается перевод на русский»³.

Заслуга группы «Освобождение труда» состоит в том, что она впервые поставила пропаганду марксистского учения на значительно более широкую и разностороннюю основу и сделала первые серьезные попытки применить это учение к условиям исторического развития России.

Изучение Г. В. Плехановым «Манифеста Коммунистической партии», начатое еще до образования группы «Освобождение труда», оказало сильное влияние на его мировоззрение.

«Лично о себе могу сказать,— писал он в статье «Первые шаги социал-демократического движения в Рос-

¹ Речь идет о книге К. Маркса «Нищета философии».

² Речь идет о работе К. Маркса «К критике политической экономии».

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 534.



Г. В. ПЛЕХАНОВ

сии», — что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни.

Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык. Когда я сообщил о моем намерении Лаврову, он отнесся к нему равнодушно. «Конечно, следовало бы перевести «Манифест», — сказал он, — но Вы сделали бы лучше, если бы написали что-нибудь свое». Я не торопился выступить сам и предпочел сначала перевести «Манифест»¹.

Перевод «Манифеста», сделанный Плехановым, вышел в издании «Русской социально-революционной библиотеки» в Женеве в 1882 г.², но он справедливо считается нашей марксистской библиографией первым изданием группы «Освобождение труда», предпринятым по личной инициативе Плеханова. К этому изданию Плеханов написал свое предисловие «Несколько слов от переводчика», в котором он указывал, что «вместе с другими сочинениями его авторов «Манифест» открывает новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма»³.

Плеханов видит особую важность распространения «Манифеста» в России в том, что он может «предостеречь русских социалистов от двух одинаково печальных крайностей: отрицательного отношения к политической деятельности, с одной стороны, и забвения будущих интересов партии — с другой»⁴.

«Манифест показывает, — пишет Плеханов, — что успех борьбы всякого класса вообще, а рабочего в особенности, зависит от объединения этого класса и ясного сознания им своих экономических интересов. От организации рабочего класса и непрерывного выяснения ему «враждебной противоположности» его интересов с интересами господствующих классов зависит будущность

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, Сборник VIII, ч. 1, М., 1940, стр. 17.

² «Русская социально-революционная библиотека» — издательство социалистических брошюр, предпринятое Г. В. Плехановым, П. Л. Лавровым и др. весной 1880 г. в Женеве и просуществовавшее до 1883 г.

³ Литературное наследие Г. В. Плеханова, Сборник VIII, ч. 1, стр. 23.

⁴ Там же, стр. 24.

нашего движения, которую, разумеется, невозможно приносить в жертву интересам данной минуты»¹.

Уместно сказать, что Плеханов первый обратил внимание на наличие неточностей в прежнем, бакунинском переводе «Манифеста», которые, по его выражению, мешали правильному пониманию мыслей авторов².

Тут же Плеханов отмечает, что русское рабочее движение, несмотря на жестокие преследования, растет, множатся подпольные рабочие кружки, ширится социалистическая пропаганда, а с ней растет спрос и на литературу, излагающую основы социализма. Указывая на это, он выражает желание, «чтобы имеющая возникнуть русская рабочая литература поставила себе задачей популяризацию учений Маркса и Энгельса, минуя окольные пути более или менее искаженного прудонизма»³.

Плеханов считает, далее, важным издание «Манифеста» для ознакомления русских революционеров с общественными отношениями Запада, потому что «рациональное отношение наших социалистов к особенностям русского экономического строя возможно лишь при правильном понимании западноевропейского общественного развития»⁴.

Как видит читатель, Плеханов в конце 1881 — начале 1882 г. стоит уже близко к марксизму. Некоторые идеи, высказанные им в цитированном предисловии, он вскоре развил в своем первом крупном марксистском произведении «Социализм и политическая борьба».

Первое русское издание «Манифеста Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова вышло в следующем виде:

1. Несколько слов от переводчика.
2. Предисловие авторов к русскому изданию, январь 1882 г.
3. Предисловие авторов к немецкому изданию 1872 г.
4. Манифест Коммунистической партии.
5. Приложения:

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, Сборник VIII, ч. 1, стр. 24.

² См. там же, стр. 23.

³ Там же, стр. 24.

⁴ Там же, стр. 24—25.

РУССКАЯ СОЦИАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Книга Третья

— «*» —

МАНИФЕСТЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ

Карла Маркса и Фр. Энгельса

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ 1872.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ АВТОРОВЪ

ЖЕНЕВА

Вольная Русская Типография.

1882

Die erste russische Ausgabe des „Manifestes der Kommunistischen Partei“, abgedruckt vom Nationalen, erschien Anfangs des hochherigen Jahres in der Druckerei des „Kolokol“. Der Druck konnte damals in ihrer Form an literarische Kuriosum sein. Solche Auffassung wäre heute unmöglich.

Welch beschränktes Umfang Gebiet damals (Jahr 1847) die proletarische Bewegung noch umfasste, zeigt am klarsten das Schlusskapitel des Manifestes: Stellung der Kommunisten zu den verschiedenen Oppositorpartien in den verschiedenen Ländern. Hier fehlen nämlich noch gerade — die Parteien Rußland und die Vereinigten Staaten. Es war die Zeit, wo Rußland die letzte große Reserve der europäischen Feindschaft bildete; wo die Vereinigten Staaten die proletarische Übermacht Europas durch Einwanderung abwehrten. Beide Länder versorgten das westliche Europa mit Rohprodukten & waren zugleich Absatzmärkte für die Industrieerzeugnisse. Beide Länder waren damals

Первая страница рукописи предисловия авторов к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии», 1882 г.

а) отрывок из «Гражданской войны во Франции» К. Маркса и

б) «Устав Международного товарищества рабочих».

Наряду с текстом «Манифеста» и приложениями к нему важную роль сыграло «Предисловие авторов к русскому изданию»; из которого видно, какое огромное значение придавали русскому революционному движению и перспективам его дальнейшего развития великие основоположники марксизма.

Сопоставляя международную обстановку и состояние революционного движения в Европе в период революции 1848—1849 гг. с обстановкой начала 80-х годов XIX в., авторы «Манифеста» указывали на быстрый рост революционного движения в России как на важнейший фактор всей политической жизни Европы. Своей оценкой роли и перспектив предстоящей русской революции они вселяли веру в ее грядущую победу, вдохновляли на дальнейшую решительную борьбу с царским самодержавием.

Ф. Энгельс весьма положительно отозвался о приложениях к русскому переводу «Манифеста». Высокую оценку Плехановскому переводу дал В. И. Ленин.

Переведенный Плехановым на русский язык «Манифест Коммунистической партии» сыграл большую роль в пропаганде идей марксизма в России и в 80-х годах буквально стал настольной книгой нелегальных рабочих и студенческих кружков. Почти при всех арестах и обысках, которые повсеместно в России проводили жандармы и полицейские, они, как правило, находили гектографированные или рукописные тексты «Манифеста».

Но плехановский перевод «Манифеста» проник не только в Россию. Он получил значительное распространение и в других славянских странах (Польше, Болгарии), оказывая и здесь большую услугу революционному пролетарскому движению.

В 1883 г. Плеханов идейно и организационно порвал со своим старым, народническим мировоззрением и образовал первую русскую марксистскую группу «Освобождение труда», которая и приступила к созданию русской марксистской литературы, без которой невозможно было вести систематическую пропаганду идей марксизма в России.

С образованием и деятельностью группы «Освобождение труда» В. И. Ленин связывает начало русской мар-

ксистской мысли как идейного течения. В статье «Из прошлого рабочей печати в России» (1914 г.) он писал: «Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи»¹.

Какие цели преследовала группа «Освобождение труда» в своей литературно-издательской деятельности? На этот вопрос мы находим ответ в программном заявлении группы «Об издании «библиотеки современного социализма»», написанном 25 сентября 1883 г. Эти цели следующие:

1. Распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющихся в виду читателей различных степеней подготовки.

2. Критика господствующих в среде русских революционеров учений и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России².

В решении как первой, так и второй задачи центральное место занимала издательская деятельность группы.

Осенью 1883 г. В. И. Засулич официально от имени группы «Освобождение труда» обратилась к Энгельсу с письмом, в котором говорилось о проекте издания перевода второго тома «Капитала» Маркса и ряда других его сочинений, а также сочинений Ф. Энгельса³.

Весь этот сравнительно широкий по тому времени размах переводческой и литературной деятельности группа «Освобождение труда», только что появившаяся на политической арене, наметила тогда, когда сама находилась в исключительно тяжелых условиях. Надо помнить, что почти вся тогдашняя русская политическая эмиграция встретила образование группы с нескрывае-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 225.

² См. Литературное наследие Г. В. Плеханова, Сборник VIII, ч. 1, стр. 29.

³ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», изд. 2, М., 1951, стр. 302.

мой враждебностью. Члены первого марксистского кружка находились в крайней материальной нужде, особенно Г. В. Плеханов. И все же, преодолевая невероятные трудности, благодаря материальной помощи, оказанной группе ее членом В. Н. Игнатовым, ей удалось приобрести типографию.

Ф. Энгельс в своем ответном письме В. Засулич сообщил о запаздывании издания второго тома «Капитала» на языке оригинала¹. И действительно, первое издание второго тома «Капитала» Маркса, как известно, вышло в свет на немецком языке лишь осенью 1885 г. Следовательно, еще за два года до его издания на родине автора члены первой русской марксистской группы были готовы перевести его на русский язык для распространения в России.

В 1883 г. было опубликовано на русском языке замечательное произведение К. Маркса «Наемный труд и капитал» (перевод и предисловие Л. Г. Дейча). Это произведение, как и «Манифест Коммунистической партии», было переведено еще до формального образования плехановской группы и поэтому вышло под маркой «Русской социально-революционной библиотеки» (книга четвертая).

В предисловии «От переводчика» говорилось: «Со смертью Маркса цивилизованный мир лишился одного из гениальнейших мыслителей нашего столетия — великого ученого, сделавшего громадные вклады в разные отрасли общественных наук»². Автор отмечает не только великие научные открытия Маркса, но и его огромную роль как организатора первого «Международного товарищества рабочих».

Далее автор пишет, что русская интеллигенция «глубоко чувствует всю тяжесть этой незаменимой потери; она вполне сознает громадную важность его великих заслуг; она, также, как и западно-европейские социалисты, обязана многим великому своему учителю»³.

Л. Г. Дейч указывает на необходимость глубокого изучения бессмертного наследства К. Маркса и выражает пожелание, чтобы русская рабочая литература поста-

¹ См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 303.

² «Наемный труд и капитал» К. Маркса. Перевод с немецкого издания 1870 г. с двумя приложениями, Женева, 1883, стр. 3.

³ Там же, стр. 4.

РУССКАЯ СОЦИАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Книга Четвертая.

НАЕМНЫЙ ТРУДЪ И КАПИТАЛЪ

Карла Маркса.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ 1870 г.

СЪ ДВУМА ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ЖЕНЕВА

Вольная Русская Типографія.

1883

Обложка произведения К. Маркса «Наемный труд и капитал», 1883 г.

вила себе задачей популяризацию учения Маркса и Энгельса. Он предлагает вслед за изданием брошюры «Наемный труд и капитал» перевести на русский язык и издать следующие работы Маркса: «Нищета философии», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «К критике политической экономии», работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «Развитие социализма от утопии к науке». С целью ознакомления русских социалистов с замечательной жизнью и деятельностью К. Маркса к брошюре «Наемный труд и капитал» была приложена переведенная на русский язык значительная часть краткой биографии К. Маркса, написанной Ф. Энгельсом в 1878 г. для «Немецкого рабочего календаря».

Вторым приложением была перепечатка тех страниц «Капитала», в которых Маркс указывает на дальнейшую судьбу современного капиталистического строя.

Но, отмечая положительную сторону работы, проделанной Л. Г. Дейчем, следует сказать, что его предисловие к «Наемному труду и капиталу» лишено основательного разбора теоретического богатства этого выдающегося произведения, в котором Маркс исследует экономические отношения буржуазного общества и где глубочайший анализ сложнейших проблем политической экономии блестяще сочетается с доступным изложением. Укажем, что великие идеи этого произведения, получившие всестороннее развитие в последующих экономических трудах Маркса, особенно в «Капитале», оказывали уже тогда глубокое влияние на передовых рабочих России. Сделанный здесь Марксом блестящий анализ экономических законов капитализма — закона стоимости и конкуренции, закона производства прибавочной стоимости, накопления капитала и обнищания пролетариата — открывал рабочим глаза на причины их тяжелого положения и безрадостной жизни, вдохновляя их на борьбу с капиталистическим рабством.

В 1891 г. группа «Освобождение труда» выпустила «Наемный труд и капитал» вторым изданием.

Среди произведений основоположников научного коммунизма, переведенных и изданных группой «Освобождение труда», важное место занимает также выдающийся труд Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». (В 1-м, женевском издании этот труд вышел под названием «Развитие научного социализма».)

Эта книга на русском языке вышла в свет в 1884 г. почти одновременно в издании группы «Освобождение труда» (перевод был сделан В. Засулич со второго немецкого издания 1883 г.) и в издании «Московского общества переводчиков и издателей» (перевод с французского издания 1880 г.).

«Развитие социализма от утопии к науке» принадлежит к самым распространенным произведениям классической марксистской литературы. Она представляет собой три главы из замечательного труда Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», вышедшего в Лейпциге еще в 1878 г., по просьбе П. Лафарга объединенные автором в одной книге с соответствующими дополнениями.

Русский перевод в издании группы «Освобождение труда» вышел как второй выпуск «Библиотеки современного социализма». Автор предисловия В. И. Засулич характеризует в кратких чертах состояние революционного движения в России 70-х годов и приходит к выводу, что блуждания и ошибки русских революционеров того времени явились следствием отсутствия у них правильной научной революционной теории.

«...недоставало... — пишет В. И. Засулич, — руководящей нити в лабиринте исторически сложившихся условий нашей родины, и не могли нам дать такой нити ни бакунизм, ни все остальные, ходившие среди нас, сбивчивые отрывки социалистических теорий»¹.

Но такая правильная и цельная революционная теория, указывается в предисловии, к тому времени уже существовала. Однако русская революционная мысль ее сразу не восприняла, так как с нею связывалось представление о мучительном и кровавом пути развития в условиях капиталистического рабства, который русские революционеры того времени надеялись миновать.

Далее высказывается убеждение в неизбежности развития капитализма в России и провала народнической теории самобытности.

Заслуживают также внимания взгляды автора предисловия на русскую буржуазию. Верно замечая, что «русская буржуазия, как таковая, не способна уже к революционной инициативе, проявлявшейся у западной

¹ Ф. Энгельс, Развитие научного социализма. (Перевод и предисловие В. И. Засулич с приложением из «Анти-Дюринга»), Женева, 1884, стр. II—III.

буржуазии во времена ее юности»¹, В. Засулич все же ошибочно допускала, что со стороны буржуазии возможна известная поддержка предстоящей русской революции. Следует отметить, что такого взгляда придерживались и другие члены группы «Освобождение труда».

Свое предисловие Засулич заканчивает призывом к изучению теории научного социализма. «Помочь нашему рабочему классу выработаться в сознательную общественную силу, восполнить до некоторой степени недостаток его исторического опыта и вместе с ним бороться за освобождение всего трудящегося населения России составляет задачу нашей революционной интеллигенции, умственное развитие которой позволяет знакомиться с результатами истории опыта всего человечества. Но для этого ей нужно не бояться теорий научного социализма, будто бы осуждающих ее на бездействие, — нужно понять и изучить их настолько, чтобы явиться не подражателями западных социалистов (как, пожалуй, вздумали бы упрекнуть нас наши самобытники), а самостоятельными деятелями в условиях нашей родины»².

Появление в России книги «Развитие социализма от утопии к науке», в которой Энгельс глубоко и в общедоступной форме вскрывает ограниченность домарксовых учений об обществе и показывает путь превращения социализма из предмета утопических мечтаний в науку, в громадной степени способствовало распространению марксизма в России. Именно в этот период русская революционная мысль переживала один из решающих моментов своего перехода от утопического социализма к научному.

Энгельс в своем письме к В. И. Засулич писал: «Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что Вы взяли на себя перевод моего «Развития [социализма] и т. д.». Жду с нетерпением появления Вашего произведения и вполне оцениваю честь, которую Вы мне оказываете»³.

Впоследствии Энгельс дал высокую оценку и самому переводу. «Ваш перевод моей брошюры, — писал он В. И. Засулич, — я нахожу превосходным. Как красив

¹ Ф. Энгельс, Развитие научного социализма, стр. VIII.

² Там же, стр. IX.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 335—336.

русский язык! Все преимущества немецкого без его ужасной грубости»¹.

В 1892 г. группа «Освобождение труда» выпустила новое, второе издание труда Энгельса. Обращает на себя внимание тот факт, что в это издание переводчик включил и главу из «Анти-Дюринга», в которой подвергается критическому разбору пресловутая «теория насилия». Как известно, в «Анти-Дюринге» Энгельс дал глубокое марксистское освещение проблемы происхождения классов и нанес сокрушительный удар по идеалистической теории, считавшей, что классы произошли не в результате экономического развития, а в результате насилия. Включение именно этой главы было далеко не случайным. Народовольцы типа Л. Тихомирова, Тарасова (Русанова) и др., рабски преклоняясь перед Дюрингом, особенно цеплялись за его «теорию насилия». По этой причине уничтожающая критика Энгельса, направленная против дюрингианства вообще и его пресловутой «теории насилия» в особенности, приобретала исключительное значение в борьбе русских марксистов против народнического идеалистического понимания процесса исторического развития и народнической теории «активных героев и пассивной толпы».

Произведение Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» было строжайше запрещено царской цензурой в 1885 г. и повторно запрещено в 1892 г. Свое запрещение цензура мотивировала тем, что в этой книге «заметно стремление к освобождению рабочего класса от гнета капитализма»².

Но несмотря на жестокое преследование со стороны царской цензуры и полиции, труд Энгельса широко распространялся среди марксистских кружков и групп России, изучался почти во всех существовавших тогда полуправильных и тайных ученических и студенческих кружках самообразования.

В 1885 г. вышла на русском языке в издании группы «Освобождение труда» «Речь о свободе торговли» К. Маркса с предисловием переводчика (Г. В. Плехано-

¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 307.

² ЦГИАЛ, ф. Главн. Управл. по делам печати, Д. III, отд. 1891—1895 гг., № 53, л. 50 об.

Die Entwicklung des Socialismus, par Fr, Engels

ВИВЛІОТЕКА СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛИЗМА

Выпуск Второй.

РАЗВИТИЕ
НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

Фр. Энгельса.

Переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія 1883 г.

цѣна 50 коп.

ЖЕНЕВА

Типографія группы „Освобожденіе Труда“

1884

Обложка произведения Ф. Энгельса «Развитие научного социализма».

ва) и с приложением «Об издании «Библиотеки современного социализма».

Плеханов предпослал переводу краткий очерк истории отмены хлебных законов в Англии, имея в виду, что для ряда русских читателей «Речь о свободе торговли» может оказаться малопонятной вследствие незнакомства с историческими событиями, по поводу которых она была произнесена.

Важным событием в идейной жизни первых русских марксистских групп и кружков, в значительной степени облегчавшим их борьбу с народничеством, было издание группой «Освобождение труда» на русском языке и распространение в России выдающегося произведения К. Маркса «Нищета философии» (1886 г.).

Это, по замечанию Ленина, «основное сочинение Маркса против Прудона»¹ было написано зимой 1846/47 г., когда Маркс окончательно выработал основные принципы своих новых исторических и экономических воззрений.

Вскрывая всю несостоятельность и внутреннюю фальшь прудонистской мелкобуржуазной критики капитализма, Маркс показал здесь, что в действительности Прудон добивался сохранения и увековечения мелкого товарного производства, являющегося базой для роста капитализма и буржуазии.

Известно, что прудонизм был одним из идейных источников народничества, которое также выражало идеологию мелких товаропроизводителей. Поэтому ознакомление русского революционного движения с марксовой критикой прудонизма непосредственно подводило русского читателя к критике народнического мировоззрения, родственного прудонизму.

Как отнесся Ф. Энгельс к выходу в свет на русском языке «Нищеты философии», видно по тому, что он предпослал этому изданию специальное предисловие и в своем письме к В. И. Засулич писал: «Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе»².

Издание «Нищеты философии» на русском языке приобретало особо важное значение еще и потому, что

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 64.

² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 305.

русские народники затевали к тому времени выпуск перевода пресловутого «Капитала», автором которого был прусский экономист Робертус. Народническая литература превозносила этого теоретика прусско-юнкерского социализма до небес и противопоставляла его Марксу. Именно поэтому Энгельс, отметивший в своем предисловии к первому немецкому изданию «Нищеты философии» ту помощь, которую произведение Маркса оказывает борьбе против «современного кумира» Робертуса, счел необходимым предпослать русскому переводу это же предисловие без особых изменений.

К группе «Освобождение труда» Энгельс до конца своей жизни относился с большим доверием, чем к любой другой русской революционной группе, и всемерно содействовал ее издательской деятельности. Энгельс высоко ценил ее издания, рекомендовал ей произведения для перевода, помогал своими советами и консультациями.

«Женевские русские издания «Манифеста» и т. д. меня очень порадовали», — писал Энгельс¹.

Кроме трудов основоположников научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса группа «Освобождение труда» издавала также на русском языке и другие произведения европейской социал-демократической литературы.

В 1888 г. в «Библиотеке современного социализма» вышла в свет брошюра «Чего хотят социал-демократы» — перевод с французского с примечаниями Г. Плеханова, — в которой дан очерк развития собственности от первобытной общины до социалистического общества. Кроме основного текста, представляющего собой теоретическую часть программы французской рабочей партии с подробными примечаниями Г. В. Плеханова, в брошюре имеются два приложения. В первом излагаются практические требования марксистской партии, в частности «требование распушения постоянной армии и замены ее народной милицией». Во втором приложении содержится «Проект программы русских социал-демократов» (второй проект группы «Освобождение труда»).

Брошюра «Чего хотят социал-демократы» занимает среди произведений научно-популярной, пропагандист-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 349.

ской литературы этого периода одно из первых мест. Она получила широкое распространение в подпольных революционных кружках второй половины 80-х и начала 90-х годов.

Наряду с «Библиотекой современного социализма» группа «Освобождение труда» начала также издавать «Рабочую библиотеку».

В заявлении редакции «Об издании рабочей библиотеки» (написанном Г. В. Плехановым и опубликованном за двумя подписями — его и П. Б. Аксельрода) говорится о необходимости ограничить народно-литературную деятельность тесным кругом более или менее интеллигентных читателей рабочего класса. Из этого заявления видно, что группа «Освобождение труда» считала ведение массовой политической агитации среди русских рабочих в тот период несвоевременным и полагала, что пропаганда идей научного социализма должна вестись лишь среди узкого круга передовых представителей рабочего класса.

Первым выпуском «Рабочей библиотеки» была брошюра П. Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия» (1885). В ней популярно изложены социал-демократические взгляды на положение пролетариата в условиях капитализма, выяснен международный характер рабочего движения. В конце брошюры говорится об исторической роли рабочего класса и конечной цели его борьбы.

В том же году вышла в свет брошюра видного деятеля польской партии «Пролетариат» С. Дикштейна «Кто чем живет» (ранее изданная на польском языке), с «Предисловием» и «Приложением» Плеханова. Чрезвычайно популярная в рабочих массах, она много раз переиздавалась местными революционными и рабочими кружками. В очень доступной для рабочих литературной форме автор излагал сложные вопросы учения Маркса о прибавочной стоимости, доказывал необходимость борьбы за уничтожение капитализма и построение нового, социалистического общества.

Разгром царскими властями первых социал-демократических групп в Петербурге привел к ослаблению связей группы «Освобождение труда» с ее единомышленниками в России и к прекращению на время издания «Рабочей библиотеки». Позже, однако, эта работа возобновилась.

В 1889 г. группа издала знаменитую речь П. Алексеева на суде. В предисловии к ней Г. В. Плеханов указывал, что слова П. Алексеева «русскому рабочему народу остается надеяться только на самого себя» полностью соответствуют одному из положений марксизма — «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»¹.

В 1890 г. группа издала брошюру В. И. Засулич «Варлен перед судом исправительной полиции». Русский рабочий читательзнакомился в этой книжке с героической борьбой французского революционера, рабочего-переплетчика, организатора парижской секции I Интернационала, выдающегося деятеля Парижской коммуны.

В 1891 г. была издана брошюра Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих», в которой разъяснялось значение празднования I Мая. Насколько велика была популярность этой брошюры в России, видно из того, что в том же году она вышла в свет на польском языке, а в 1892 г. — на армянском. Была также переведена на польский язык речь Плеханова на парижском международном рабочем социалистическом конгрессе, изданная группой «Освобождение труда» в 1889 г.

В этой речи Плеханов произнес знаменательные слова о международном значении русской революции и о том, что русское революционное движение может победить только как революционное движение пролетариата².

В 1892 г. группа «Освобождение труда» издала также знаменитые «Четыре речи» петербургских рабочих, произнесенные на первой рабочей маевке в России в 1891 г., с предисловием Г. В. Плеханова и приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову³.

Отметив историческое значение политических выступлений первых рабочих социал-демократов, Плеханов в предисловии указывал, что политическое сознание в русском рабочем классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии. Это значит, что рабочие опередили буржуазию и что все действительно передовые люди должны стать под знамя рабочих⁴.

¹ П. А. Алексеев, Речь с предисловием Г. В. Плеханова, Женева, изд. Русск. соц.-демократич. о-ва, 1889.

² См. Литературное наследие Г. В. Плеханова, Сборник VIII, ч. 1, стр. 86, 87.

³ «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге», Женева, 1892 г.

⁴ См. Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 208.

В адресе Н. В. Шелгунову передовые петербургские рабочие приносили благодарность тяжело больному писателю, соратнику Чернышевского, за его мужественную и самоотверженную борьбу против царизма.

Среди произведений, изданных группой «Освобождение труда» для рабочих, видное место занимает книга Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении» (1892 г.).

Этот труд, получивший в рабочих кружках России 90-х годов большое признание, еще и сейчас является одним из важнейших источников для изучения истории русского рабочего движения. В нем автор показал, что уже в 70-х годах это движение выдвинуло блестящую плеяду передовых рабочих-социалистов — создателей первых пролетарских организаций и переросло на целую голову революционное движение народнической интеллигенции.

«...будущий историк революционного движения в России, — писал он в этой книге, — должен будет отметить тот факт, что в семидесятых годах требование политической свободы явилось в рабочей программе раньше, чем в программах революционной интеллигенции. Это требование сближало Северно-Русский Рабочий Союз с западно-европейскими рабочими партиями, придавало ему социал-демократическую окраску»¹.

В этой книге дана характеристика знаменитого рабочего-социалиста, организатора «Северного союза русских рабочих» и его газеты «Рабочая заря» — столяра Степана Халтурина. «Тотчас по основании Северного Союза, — пишет Плеханов, — возникла мысль об издании рабочей газеты... При этом Степан был молчаливо и единогласно признан редактором будущей газеты. Таким образом, он стал головою дела, почин которого принадлежал всему союзу.

Будущий редактор держался того мнения, что газета должна иметь чисто агитационный характер»².

В 1893 г. вышла в свет брошюра П. Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции в России», явившаяся продолжением ранее изданной брошюры того же автора «Рабочее движение и социальная демократия».

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. III, стр. 186.

² Там же, стр. 199, 200.

В брошюре «Задачи рабочей интеллигенции в России» доказывалась необходимость расширения пропаганды в рабочей среде.

В работах Аксельрода 90-х годов содержатся серьезные ошибки. Особенно рельефно выступают они в «Задачах рабочей интеллигенции в России», где автор прямо говорит, что передовые рабочие «встретят себе союзников и друзей в образованных слоях зажиточных классов»¹, т. е. среди либеральной интеллигенции и либеральной буржуазии. Тут же он указывает на «невозможность возбуждения в крестьянстве при теперешних обстоятельствах сознательного революционного движения»². Уже здесь видны зародыши будущих меньшевистских взглядов П. Аксельрода.

В следующем, 1894 г. восьмым выпуском «Рабочей библиотеки» была издана переведенная с польского брошюра «Рабочий день», в которой популярно излагались взгляды Маркса по этому вопросу и содержался призыв к борьбе рабочих за 8-часовой рабочий день.

Только что названные издания группы «Освобождение труда» были рассчитаны на узкий круг передовых рабочих. Они недостаточно учитывали запросы и нужды широкой рабочей массы. Это была скорее пропагандистская, чем массовая агитационная литература. Но она сыграла большую роль в идейной подготовке первого поколения рабочих социал-демократов России.

* *
*

В связи с возникновением за границей в 1888 г. «Русского социал-демократического союза» переводческая и издательская деятельность Г. В. Плеханова и его товарищей вступает в новый период. В опубликованном группой «Освобождение труда» приложении к книге В. Засулич «Очерки истории Международного общества рабочих» указывалось на образование «Русского социал-демократического союза», в который вошла как составная часть группа «Освобождение труда», сохранившая свою самостоятельность.

¹ П. Аксельрод, Задачи рабочей интеллигенции в России [Письмо к русским рабочим], Женева, 1893, стр. 5.

² Там же, стр. 10.

«Русский социал-демократический союз», — сообщалось в этом приложении, — вполне разделяет программу, напечатанную в виде проекта программы русских социал-демократов и принимает на себя продолжение начатых группой «Освобождение труда» изданий, т. е. «Библиотеки современного социализма», «Рабочей библиотеки» и неперiodического сборника «Социал-демократ». В интересах этих изданий он обращается с просьбой о поддержке ко всем лицам, понимающим важность печатной пропаганды социализма в России¹.

Среди выдающихся произведений основоположников марксизма, переведенных на русский язык и изданных группой «Освобождение труда» в 1890—1894 гг., особое место занимает замечательная работа Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», о которой впоследствии В. И. Ленин отзывался как о настольной книге всякого сознательного рабочего².

Книга эта вышла на немецком языке в Штутгарте в 1888 г. и появилась в русском издании группы «Освобождение труда» в 1892 г. с двумя приложениями. Первое приложение — «Карл Маркс о французском материализме XVIII столетия» — представляет собою русский перевод одной из глав произведения Маркса и Энгельса «Святое семейство». Второе приложение — Тезисы Маркса о Фейербахе, написанные им в 1845 г. в Брюсселе. О них Энгельс писал в предисловии к «Людвигу Фейербаху»: «...Это — насколько набросанные заметки, подлежащие дальнейшей разработке и отнюдь не предназначенные для печати. Но они неопределимы как первый документ, содержащий в себе гениальный зародыш нового мировоззрения»³.

О значении этого произведения для русского читателя Плеханов писал в своем предисловии: «Это первое решительное выступление новейшего диалектического материализма против идеалистической философии. Чрезвычайно важное и по своему историческому значению, и по содержанию, ... оно и теперь могло бы еще сыграть большую роль в России, где даже самые передовые

¹ См. В. И. Засулич, Очерки истории Международного общества рабочих, Женева, 1889.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 4.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1955, стр. 340.

писатели упорно продолжают держаться идеалистической точки зрения на общественную жизнь»¹.

В 1894 г. вышла в свет изданная группой «Освобождение труда» книга «Фридрих Энгельс о России», содержащая в себе статью Энгельса «Социальные отношения в России» в переводе В. Засулич с предисловием Плеханова. Для этого издания Ф. Энгельс написал к своей статье специальное «Послесловие».

В книге подведен итог развития взглядов основоположников марксизма на русское революционное движение, и вся она своим острием направлена против народничества. Указывая здесь на полный крах теории крестьянского народнического социализма и на быстрое развитие капитализма в России, Энгельс говорит также и об обострении в стране внутренних противоречий, порождающих неотвратимость социальной революции. Значение этой революции Энгельс видел не только в том, что она призвана уничтожить невыносимые условия жизни русского крестьянства, но и в том, что она даст могучий толчок рабочему движению Запада и создаст таким образом благоприятные условия для победы социалистической революции².

В предисловии «От издателей» Плеханов справедливо указал на большое значение произведения Энгельса для борьбы с народничеством, и в частности с новейшей народнической теорией Николая О-на, изложенной в книге «Очерки нашего пореформенного хозяйства», вышедшей в 1893 г.

В 1894 г. вышла работа К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Перевод был сделан с третьего немецкого издания, имевшего предисловие Ф. Энгельса.

Историческое значение этого произведения общеизвестно. В нем дан глубочайший анализ революции 1848—1849 гг. и контрреволюционного переворота, совершенного во Франции Наполеоном III. Об этом труде Энгельс писал:

«И действительно, это было гениальное произведение... Картина была нарисована Марксом с таким мастерством, что каждое сделанное впоследствии новое разоблачение доставляло только новые доказательства

того, как верно была отражена в ней действительность. Такое превосходное понимание живой истории дня, такое ясное проникновение в смысл событий в самый момент, когда они происходили, поистине беспримерно»¹.

В. И. Ленин указывал, что в этом произведении по вопросу о государстве «марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим Манифестом». Там вопрос о государстве ставится еще крайне абстрактно, в самых общих понятиях и выражениях. Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осозательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать»².

Переводы на русский язык произведений великих основоположников марксизма группой «Освобождение труда» делались до самого ее роспуска на II съезде партии в 1903 г.

В целом ряде предисловий и примечаний, сделанных членами группы к изданным ею произведениям Маркса и Энгельса, современный советский читатель совершенно справедливо отметит ряд недостатков и ошибок.

Но при всем этом нельзя не оценить большой важности работы, которую проделал Г. В. Плеханов и его группа по ознакомлению передовых русских людей того времени с великими творениями К. Маркса и Ф. Энгельса.

Кроме переводов на русский язык и изданий важнейших произведений основоположников научного социализма перед первой русской марксистской группой стояла задача еще более трудная и неизмеримо более сложная. Состояла она в систематической критике господствовавших в то время народнических теорий и разработке в свете марксистской теории важнейших проблем русского революционного движения.

Самой насущной проблемой, выдвинутой на первый план всем ходом развития русской социалистической мысли и революционного движения, явилась проблема связи социализма с политической борьбой. Революционные народники 70-х годов, исходя из своей утопической теории крестьянской социалистической революции, отрицали необходимость политической борьбы. И хотя в конце

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. I, М., 1952, стр. 210.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 378.

¹ «Людвиг Фейербах. Сочинения Фр. Энгельса». Перевод с немецкого Г. Плеханова, Женева, 1892, стр. II.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 251—252.

70-х — начале 80-х годов народовольцы пришли к признанию этой необходимости, они понимали эту борьбу как чисто заговорщическую, так как отрицали роль народных масс как решающего фактора революции. Первой марксистской группе необходимо было вскрыть коренные причины неудачи народнического движения в России и указать новый, единственно правильный путь революционной борьбы под знаменем марксизма.

Большую роль в критике народничества, в теоретическом обосновании рабочего социал-демократического движения сыграло выдающееся литературное произведение Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшее в свет в конце октября 1883 г. как первый выпуск «Библиотеки современного социализма».

Направляя свой огонь против народников, Плеханов дал сжатое, но глубокое по содержанию и блестящее по форме изложение основ научного социализма и в их свете показал полную несостоятельность народнических теорий. С большой силой он подчеркнул исключительное значение передовой революционной теории в революционном движении. «...без революционной теории,— писал он,— нет революционного движения, в истинном смысле этого слова... Революционная, по своему внутреннему содержанию, идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире...»¹

Книга «Социализм и политическая борьба» проникнута гениальными идеями «Манифеста Коммунистической партии» — важнейшего программного документа научного коммунизма. В своей работе Плеханов пропагандирует идею о всемирно-исторической роли пролетариата. Первый среди русских социалистов он указывает на русский рабочий класс как на единственную общественную силу, способную привести русский народ к социализму. По его глубокому убеждению, социалистическое движение в России имеет будущность только как движение пролетариата, который порожден условиями капиталистического способа производства и является самым революционным, а потому и самым передовым классом, призванным стать могильщиком капитализма и творцом нового, коммунистического общества. Русское революционное движение может выйти из тупика только тогда,

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. II, М., 1922, стр. 71.

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛИЗМА

Выпуск Первый.

СОЦИАЛИЗМЪ

И

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Г. Плеханова.

Всякая классовая борьба
есть борьба политическая.

К. Марксъ.

ЦѢНА 75 коп.

ЖЕНЕВА

Типографія группы „Освобождение Труда“.

1883

Произведение Г. Плеханова
«Социализм и политическая борьба», 1883 г.

3

Ю. З. Полевой



1720

когда им будет усвоено учение Маркса об исторической роли рабочего класса. Отсюда задача — концентрировать все усилия на пропаганде идей научного социализма в рабочем классе, на организации его политической партии, на разъяснении ему его политических и экономических интересов и их взаимосвязи.

Ленин дал высокую оценку произведению Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». В 1899 г. он писал:

«Первое profession de foi всемирного социализма, «Коммунистический манифест» установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое profession de foi русского социализма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 г., подтвердила эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»¹.

Книга Плеханова «Социализм и политическая борьба» вскоре после ее выхода в свет нашла широкий отклик в русском революционном подполье. «Московское общество переводчиков и издателей» — революционная студенческая организация, идейно близкая группе «Освобождение труда», — перепечатало и распространило эту книгу в ряде городов России. Она сыграла весьма положительную роль в повороте русской революционной интеллигенции к марксизму, а для первых марксистских групп в России она стала боевым руководством к действию.

Нападки народников на только что рожденную марксистскую группу заставили ее, по словам ее организатора, «перейти в наступление». Так появились «Наши разногласия» Г. В. Плеханова.

«Наши разногласия» — подлинно боевое произведение. И то, что в нем Плеханов так мужественно, открыто и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 264.

NOS CONTROVERSESES, par G. Plechanoff

БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛИЗМА

Выпуск Третий.

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ

Г. Плеханова.

цѣна 1. руб.

ЖЕНЕВА

Типографія группы „Освобождение Трудя“.

1884

Титульная страница книги Г. Плеханова
«Наши разногласия», 1884 г.

смело атаковал в лоб народников, разбивая их коренные теоретические положения, во весь голос объявляя народническое движение пройденным этапом русской революции, является его бессмертным научным подвигом. В самом деле, ведь против него были не только «столпы» народничества, в ту пору «властители дум» русской демократической и революционной интеллигенции, но и ее подавляющее большинство.

Нетрудно понять, с каким нетерпением и тревогой Плеханов и его друзья ждали энгельсовской оценки «Наших разногласий». «Мы,— писала 14 февраля 1885 г. Энгельсу от имени группы В. И. Засулич,— очень хотели бы знать Ваше мнение об этой книге... Эта книга, безусловно, вызовет целую бурю против нашей маленькой группы, ведь она нападает на самое любимое и наиболее распространенное учение... на «народничество»¹.

Но Энгельс в это время был очень занят подготовкой к изданию рукописей Маркса. К тому же ему было трудно быстро читать по-русски. Объяснив все это Засулич в ответном письме к ней, последовавшем 23 апреля, когда чтение всей книги еще не было закончено, Энгельс писал: «Но и того немногого, что я прочел в этой книге, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь.

Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»².

Эта оценка работы Плеханова великим соратником Маркса оказала большую моральную поддержку первой русской марксистской группе, придала ей новые свежие силы, столь необходимые в начатой ею борьбе за распространение в России идей научного социализма.

Появление первых марксистских произведений Пле-

ханова дало толчок русской революционной молодежи к глубокому изучению марксизма, привело к расколу в студенческих революционных кружках и способствовало рождению социал-демократических кружков во многих местах России. Значительно двигая вперед процесс распространения марксизма, группа «Освобождение труда» расчищала путь к созданию социалистической рабочей партии в России.

Среди ранних литературных произведений русской марксистской мысли 80-х годов XIX в. видное место занимают также два проекта программы группы «Освобождение труда», написанные Г. В. Плехановым.

Первый проект программы был написан осенью 1883 г. и тогда же гектографирован и распространен. В 1884 г. он был выпущен отдельным изданием под заголовком «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»».

Второй проект программы был написан Г. В. Плехановым летом 1885 г., после того как он установил связь с первой петербургской социал-демократической группой — группой Благоева. Однако опубликован был проект группой «Освобождение труда» в 1888 г. в качестве приложения к брошюре Ж. Геда и П. Лафарга «Программа рабочей партии», изданной в переводе и с примечаниями Г. Плеханова под названием «Чего хотят социал-демократы».

Оба проекта программы в основном сходны и по содержанию и по форме, т. е. по структуре. Как первый, так и второй делятся на программу-минимум и программу-максимум; второй — по существу тот же, но несколько улучшенный первый проект.

В своей общей теоретической части оба проекта опираются на основные положения «Манифеста Коммунистической партии» и другие программные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, содержат такие важнейшие требования революционного марксизма, как создание революционной рабочей партии, пролетарская, социалистическая революция, захват рабочим классом политической власти, обобществление всех средств производства.

Несмотря на известные недостатки этих проектов, взгляды группы «Освобождение труда» на ход русской революции и задачи русских социалистов, сложившиеся в упорной идейной борьбе с теорией утопического

¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 308.

² Там же, стр. 309.

крестьянского социализма, явились тогда громадным шагом вперед.

Анализируя содержание второго проекта, Ленин в 1899 г. писал: «Все эти элементы программы, по нашему мнению, совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии,— все они выставляют такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран,— в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения»¹.

Программа группы «Освобождение труда» стоит в ряду лучших произведений русской и международной марксистской литературы 80-х — начала 90-х годов.

До принятия первой программы Российской социал-демократической рабочей партии на ее II съезде в 1903 г. программа группы «Освобождение труда» оставалась единственной опубликованной программой. Она получила широкое распространение в революционных интеллигентских и рабочих кружках и помогла многим из их участников примкнуть к марксизму. Хотя не имеется данных об официальном письменном одобрении марксистскими кружками проектов программы группы «Освобождение труда», все они за редким исключением считали ее своей, стремясь вести свою деятельность в духе провозглашенных ею принципов.

* *

*

С самого начала образования группы «Освобождение труда» Плеханову стало ясно, что русским марксистам крайне необходим теоретический печатный орган. Однако осуществить эту задачу ему удалось лишь спустя пять лет.

В 1888 г. выходит в свет первая книга первого русского марксистского литературно-политического сборника «Социал-демократ» (периодичность выхода тогда еще была неопределенной).

Большинство статей сборника написано Г. В. Плехановым: «Предисловие», «От редакции», передовая статья «Как добиваться конституции?», «Наши беллетристы на-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 212.

родники» (статья 1-я «Г. И. Успенский») и «Неизбежный поворот». Кроме работ Плеханова в сборнике опубликованы статья одного из лидеров французских марксистов, П. Лафарга, «Парламентаризм и буланжизм», статья П. Аксельрода «Рабочее движение в начале шестидесятых годов и теперь».

В сборнике также имелся специальный раздел «Русская жизнь», составленный из писем в редакцию, и библиографический отдел.

В сборнике были напечатаны часть монографии В. И. Засулич «Очерки истории Международного общества рабочих» и статья «Министр-демагог» за подписью Ю. Е. (Эфрос).

Об идейном направлении этого сборника Плеханов писал в анонсе «От редакции»: «...мы всегда останемся верны программе русских социал-демократов». Редакция при этом ссылается на брошюру «Чего хотят социал-демократы», вышедшую седьмым выпуском «Библиотеки современного социализма».

В передовой статье сборника «Как добиваться конституции?» подвергаются критике усилившиеся к тому времени либеральные течения среди русской интеллигенции. Плеханов показывает здесь принципиальное различие между социал-демократом и либералом в понимании путей борьбы за политическую свободу в России.

Это литературное произведение написано в форме диалога, разговора конституционалиста с социал-демократом. Конституционалист советует социал-демократу, чтобы он отказался от пропаганды идей социализма до свержения самодержавия, и тогда за социал-демократами пойдет все общество. Социал-демократ, со своей стороны, указывает конституционалисту на несостоятельность противопоставления политической свободы социализму. Борьба за социализм немыслима без борьбы за политическую свободу, за демократию. «В настоящее время все мы понимаем огромное значение политической свободы для успехов социалистического движения и готовы добиваться ее всеми зависящими от нас средствами...

Конституционалист.— Ну и прекрасно, значит, мы согласны: вы социалист и в то же время сторонник политической свободы, я прежде всего сторонник политической свободы, но в то же время я совсем не враг

социализма. Что же мешает нам столкнуться и стать под одно знамя?

Социал-демократ.— Многое и, главным образом, ваше отношение к социализму... Вы советуете нам на время забыть о нем и, так сказать, прикомандироваться к либералам... Мы думаем, что если бы наши либералы действительно хотели бороться за политическую свободу, то они, в конце концов, не могли бы придумать ничего лучшего, как пристать к социалистам...»

Конституционалист говорит о несбыточности желаний социал-демократа. Социал-демократ, в свою очередь, доказывает, что, превратившись в либералов, социалисты только замедлили бы дело политического освобождения России¹.

«Каким образом?» — спрашивает конституционалист. «Очень просто, — отвечает социал-демократ. — Вы, либералы, полагаете, что общество должно добиться конституции. Но в обычном понимании «общество» — это люди верхних и средних классов, образованная часть общества. Но эти люди сами не могут двигать вперед историю. Общество бессильно без поддержки народа, прежде всего городских рабочих... Отсюда неизбежно следует такой вывод: для того, чтобы добиться конституции, мы должны вовлечь рабочий класс в борьбу против абсолютизма, возбудить в нем симпатии к свободным политическим учреждениям. Другого пути у нас нет и быть не может»².

После того как один из тогдашних лидеров народо-вольцев, Л. Тихомиров, обратился к русскому царю с покаянным письмом, его бывшие ученики поспешили выступить с заявлением, что ренегатство Тихомирова — случайное явление.

Плеханов же в статье «Неизбежный поворот» доказал, что открытый переход Тихомирова на сторону царизма вовсе не случаен, а имеет прямую связь с реакционными сторонами народнического учения.

Своей статьей «Парламентаризм и буланжизм» П. Лафарг знакомил русского читателя с борьбой французских марксистов против реакционно-цезаристского движения во Франции конца 80-х годов. Статья эта

¹ «Социал-демократ», кн. 1, Женева, 1888, стр. 4—5, 7.

² Там же, стр. 8.

также способствовала разоблачению народников, клеветавших на марксистов, которых они пытались представить апологетами буржуазного парламентаризма.

«Парламентаризм, — писал Лафарг, — есть такая правительственная система, при которой у народа является иллюзия, будто он сам управляет делами страны, тогда как в действительности фактическая власть сосредоточивается при этом в руках буржуазии, и даже не всей буржуазии, а лишь некоторых слоев этого класса»¹.

Статья Лафарга приобретала тогда особо актуальное значение для русского читателя еще и тем, что в ней вскрывается продажный характер всей буржуазно-парламентской системы, которую представители либерально-буржуазного и либерально-народнического направления возносили до небес.

Опубликованные в этом номере журнала в качестве «Приложения» «Очерки истории Международного общества рабочих» представляют собою одну из попыток познакомить революционную молодежь России с историей западноевропейского рабочего движения и борьбой Маркса и Энгельса против анархистов.

Следует отметить, что русские марксисты первые проявили инициативу в освещении этой важнейшей страницы в истории марксизма и международного рабочего движения второй половины XIX в.

В своей работе, вызвавшей большой интерес у русского передового читателя 80-х годов, В. Засулич осветила историю возникновения I Интернационала, его рост и развитие, его замечательную организаторскую деятельность.

В «Очерках» также дана характеристика различных политических течений и направлений, из которых образовалось Международное общество рабочих, и показана неизбежность их непрерывной борьбы в нем. Подробно изложены программные документы I Интернационала, написанные К. Марксом.

Автор обстоятельно анализирует решения конгрессов Интернационала. Отмечая их значение в революционной борьбе пролетариата и описывая деятельность Интернационала между конгрессами, В. Засулич всесторонне освещает работу руководителя и вождя I Интернационала

¹ «Социал-демократ», кн. 1, стр. 100—101.

К. Маркса и ту великую роль, которую он сыграл в борьбе с чуждыми пролетариату идейными течениями.

Тем временем между Плехановым, с одной стороны, и некоторыми социал-демократами, прибывшими из России, с другой, обнаружилось серьезное расхождение по вопросу о характере литературы, издаваемой группой «Освобождение труда».

Первое такое расхождение возникло между Плехановым и Иогихесом Грозовским (Тышко), который настаивал на всемерном усилении издания литературы для массовой агитации среди рабочих. Особенно нападал на издательскую деятельность группы Плеханова лидер «экономистов» Б. Кричевский, прибывший за границу. Последний требовал, чтобы издание литературы по вопросам теории и истории марксизма было отодвинуто на задний план, на первое же место он предлагал поставить выпуск массовых агитационных брошюр по вопросам экономической борьбы рабочих. Плеханов не соглашался с ним, справедливо отстаивая первостепенную важность, особенно в этот период, издания теоретической марксистской литературы.

В 1890 г. начинает выходить в издании группы «Освобождение труда» литературно-политическое обозрение «Социал-демократ» (1890—1892 гг.). Выпуск этого обозрения явился большим событием в издательской деятельности группы. Всего с 1890 по 1892 г. вышло четыре книги, из них три — в 1890 г. и четвертая — в 1892 г.

В каждой книге «Социал-демократа» (содержавшей в себе от 18 до 22 печатных листов текста мелким шрифтом) имелось два отдела — общеполитического характера и «Современное обозрение». Второй отдел освещал текущие события русской и международной жизни, главным образом вопросы рабочего движения. Кроме Плеханова, которому принадлежало большинство статей, в журнале принимали участие В. И. Засулич и П. Б. Аксельрод.

Из передовой программной статьи литературно-политического обозрения «Социал-демократ», написанной Плехановым, мы узнаем об идейном направлении журнала. В ней автор пишет: «Мы были и останемся сторонниками международного социализма, под знаменем которого совершается наиболее многозначительное и наиболее прогрессивное движение девятнадцатого века: борьба рабочего класса за свое экономическое освобождение. ...Учение международного социализма не представляет собою утопического символа веры, совокупности догматов, убедительных и интересных только для его последователей. Это есть учение критическое по преимуществу»¹.

Подчеркивая особую важность критики общественных отношений в России, статья указывает, что проблемы русской общественной жизни и литературы должны занять в журнале главное место.

Этим проблемам и посвящены большие статьи Плеханова «Внутреннее обозрение», напечатанные в первых 3-х книгах «Социал-демократа» (1890 г.), а также общеизвестная статья «Всероссийское разорение» (1892 г.); к ним примыкает ряд библиографических заметок, опубликованных в 1—4-й книгах «Социал-демократа».

В «Социал-демократе» были опубликованы такие работы Плеханова, как «Русский рабочий в революционном движении», «Н. Г. Чернышевский», и некоторые другие статьи, посвященные вопросам русской литературы.

Выше говорилось об участии в журнале В. Засулич, которой принадлежит ряд статей на политические и литературные темы. В первой книге «Социал-демократа» ею была опубликована статья «Революционеры из буржуазной среды».

В этой статье, посвященной движению буржуазной интеллигенции в Западной Европе и России, Засулич предлагает русской интеллигенции «покончить все свои недоразумения с научной мыслью и всей душой отдаться своей исторической задаче» — просвещению и организации рабочего класса. Она резко осуждает индивидуальный террор, называя его бурей в закрытом пространстве, истощившей нравственные силы интеллигенции.

Автор подвергает решительной критике врагов марксизма и показывает, что вызванный развитием капитализма рост рабочего класса в России, как и в других странах Европы, представляет собою решающее условие победы социализма.

Чтобы дать читателю более полное представление о характере литературно-критических статей В. И. Засулич,

¹ «Социал-демократ», Трехмесячное литературно-политическое обозрение, февраль, книга первая. Лондон, Типография «Социал-демократа», 1890, стр. I—II.

остановимся на одной из них, напечатанной в «Социал-демократе» № 3 за 1890 г., — «Наши современные литературные противоречия».

Вскрывая литературные противоречия того времени, автор рассматривает их как отражение того тупика, в который зашла народническая интеллигенция 80-х годов.

В статье приводится выступление Михайловского, в котором он признает, что народническая интеллигенция оторвалась от народа и стала ему чужой, хотя «сердцем и разумом» отдается на служение ему.

Указывая на это вынужденное признание лидера либерального народничества, Засулич пишет: «Для малочисленного, политически угнетенного слоя признание необходимости «служить народу» без него и помимо его содействия равнялось, в сущности, признанию своего полного общественного бессилия, полной невозможности оказать народу какую бы то ни было услугу»¹.

Однако, говорит далее Засулич, прежде народническая литература чувствовала себя большой силой. На ее теориях воспитывалось все молодое поколение, и его революционное настроение разделяло большинство оппозиционно настроенной части русского общества. А вот в конце 80-х годов молодые писатели, по словам того же Михайловского, «или ударяются в мрачный (может быть, иногда напускной) пессимизм... или так опыты, трезвенны, так умеренны и аккуратны, что ни о каких запросах и взмахах и речи быть не может»².

Засулич высмеивает эту сочиненную либеральными народниками и удобную для врагов революции теорию. Она подчеркивает, что подобные жалобы на новое поколение заполняют оппозиционную литературу. Поколение это родилось скептиком, говорится в жалобах, и идеалы отцов и дедов оказались для них бессильными. Молодое поколение, причитают скептики, приняло свою судьбу спокойно, для него осталась только действительность, которую оно признает и приняло безропотно, имея в виду, что все в жизни вытекает из одного и того же источника — природы и являет собою одну и ту же тайну бытия. По этому поводу Засулич пишет: «Но ведь в современной России имеются две, стоящие между собой в

¹ В. И. Засулич, Статьи о русской литературе, М., 1960, стр. 44.

² Там же, стр. 46.

полнейшем противоречии, действительности... Против одного из элементов этой новой действительности, против всего небогатого, разночинского слоя более или менее образованных людей... старая действительность в лице правительства ведет прямую истребительную войну... В этом всячески истребляемом слое, к которому принадлежит большинство как русских читателей, так и русских писателей, вражда к правительству, стремление к протесту и самые «идеалы», неизбежные при всяком широком освободительном движении, прямо «вытекали из того же источника природы, как и все в жизни», как и самая свирепость нашего самодержавного правительства»¹. Засулич иронизирует, далее, над тем литературным направлением, которое не причисляет себя к реакционному лагерю и в то же время заявляет, что поколение, ими якобы представляемое, живет спокойно и безропотно, не чувствуя ни вражды, ни ненависти.

Почему же, спрашивает Засулич, случилось так, что люди не спокойные и не безропотные ничего не говорят своим соотечественникам и уступают слово тем, которые признают лишь вопросы практические, касающиеся лишь их повседневной жизни?

Потому что, отвечает она, раньше большинство оппозиционно настроенных писателей защищали народничество, в котором «живо сказывалась тогда не выступавшая наружу и тем не менее проникающая его струя социалистического и революционного течения»².

Ни сама послереформенная жизнь, ни ее изучение, говорит далее Засулич, не продвинулись еще в то время настолько, чтобы рассеять тот розовый туман, сквозь который глаза интеллигенции видели в деревне лишь смутные образы, подтверждавшие ее собственные идеи. С тех пор прошло немало времени, и ни от тумана, ни от образов не осталось и следа. А народническая теория все еще продолжает твердить о преимуществах русской крестьянской «самобытности» перед Западом. Продолжает так говорить, хотя талантливые изобразители крестьянского быта России, исповедующие эту теорию, рисуют положение нашей деревни такими мрачными красками, перед которыми все бедствия «лишенного хозяйственной

¹ В. И. Засулич, Статьи о русской литературе, стр. 47.

² Там же, стр. 49.

самостоятельности» западного пролетария кажутся благоденствием. Более того, по свидетельству самих литераторов из народников, даже положение жестоко угнетаемого и свирепо эксплуатируемого русского фабричного рабочего кажется слишком обеспеченным по сравнению с положением русского крестьянина. Жизнь пореформенного крестьянина полна страданий и лишений, свидетельствует литература, а статистика отмечает рост и распространение бедствий. Крестьянство все более нищает; неумолим процесс пролетаризации, хотя народники по-прежнему продолжают считать краеугольным камнем своей программы именно прикрепление крестьян к земле.

Не удивительно поэтому, что передовая, революционно настроенная молодежь конца 80-х годов не находит ответа на волнующие ее вопросы в литературе. Она видит всю противоречивость и безнадежность народничества, которое не в состоянии ответить на выдвигаемые жизнью социальные вопросы. Но в то же самое время ей очень трудно порвать с идеями, долго господствовавшими над умами русской интеллигенции. Не удивительно поэтому, что в литературе наряду с разочарованием и пессимизмом начинает появляться проповедь полной безыдейности и отказа от всякой борьбы.

Такое положение в нашей литературе, пишет в заключение Засулич, будет продолжаться до тех пор, пока мы не расстанемся с неправильным пониманием общественных отношений в Западной Европе и не перестанем искать себе героев в лагере противников рабочего движения. До тех пор не перестанут бродить в потемках оппозиционные писатели и читатели, ибо теоретическое бессилие их мысли непременно будет вести за собою их практическое бессилие в жизни.

В 4-й книге «Социал-демократа» за 1892 г. была опубликована большая статья Засулич «Карьера нигилиста», посвященная роману Степняка-Кравчинского «Андрей Кожухов». В ней, между прочим, говорится, что из одного этого романа читатель неизмеримо лучше узнает революционеров, чем из всех, вместе взятых, беллетристических произведений русской литературы, не исключая и «Нови» Тургенева.

Говоря о том, что деятельность революционных народовольцев не привела к тем результатам, которых они

ожидали, Засулич отмечает, что это не должно уменьшить любви и уважения к их памяти.

Но надо сделать основной и главный вывод: русским людям необходимо выйти из того узкого круга идей, согласно которым революция мыслима без рабочей массы. «...необходимо убедиться раз навсегда, что всякое революционное движение, не направляющее всех усилий на то, чтобы распространиться в народной массе, является ненормальным, заранее осужденным на гибель движением»¹.

Статьи Засулич «Наши современные литературные противоречия» и «Карьера нигилиста» печатались в журнале под заголовком «Литературные заметки».

В «Социал-демократе» (во 2—4-й книгах) печатался также ряд статей П. Аксельрода на тему «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский рейхстаг». В этих статьях автор, рассказывая об успехе немецких социал-демократов на парламентских выборах 1890 г., явно переоценивает этот успех, рассматривая его как событие «имеющее составить эпоху в новейшей истории Германии»².

Из иностранных авторов в «Социал-демократе» приняла участие дочь К. Маркса Элеонора Маркс-Эвелинг, а также виднейший деятель французского рабочего социалистического движения 80—90-х годов Ж. Гед («Рабочее движение во Франции со времени Коммуны»).

Статьи, посвященные истории рабочего движения в Германии, Франции, Англии и других странах, вызвали живой интерес среди передовых русских рабочих и марксистской интеллигенции.

Большим достижением группы «Освобождение труда» было привлечение к участию в журнале Фридриха Энгельса. В опубликованной в 1890 г. в «Социал-демократе» статье Ф. Энгельса «Иностранная политика русского царизма» подчеркнута реакционная роль царизма и раскрыто международное значение революционного движения в России.

В ряде заметок, опубликованных в журнале, сообщалось о многочисленных арестах и преследованиях, которым царские власти подвергали деятелей революцион-

¹ В. И. Засулич, Статьи о русской литературе, стр. 119.

² «Социал-демократ», кн. 2, Женева, 1890, стр. 1.

ного движения в России. Рассказывалось об организаторах польского социал-демократического союза «Великий пролетариат» Людвиге Варыинском, Казимире Варпеховском и др., погибших в царских казематах и в ссылке.

«Социал-демократ» был боевым революционным органом русских марксистов. Всем своим направлением и содержанием он звал на решительную борьбу с царским самодержавием. Подвергая основательной критике остальные, чуждые марксизму социал-утопические теории, он оказывал благотворное влияние на политическое воспитание русского рабочего класса, закладывая идейные основы рабочей социал-демократической партии в России.

Чтобы иметь более полное представление о литературно-издательской деятельности группы «Освобождение труда» в 1883—1894 гг., укажем также и на ряд других, изданных, но не упомянутых выше работ Г. В. Плеханова. Измене Л. Тихомирова Плеханов посвятил кроме указанной статьи «Неизбежный поворот» еще два памфлета: «Лев Тихомиров. Почему я перестал быть революционером» и «Новый защитник самодержавия, или горе г. Л. Тихомирова». (Первый памфлет был опубликован в сборнике «Социал-демократ» (1888 г.), второй вышел в 1889 г. отдельной брошюрой).

Статьи «Политические задачи русских социалистов» и «Политическое социально-революционное обозрение» были опубликованы в органе группы русских революционеров «Социалист» № 1, (1899 г.).

Был также издан ряд произведений Г. В. Плеханова на международные темы: «Фердинанд Ласаль. Его жизнь и деятельность»; «Столетие Великой революции»; «Иностранное обозрение»; «Рабочее движение в 1891 г.» и др.

Тогда же за границей возникли издательские организации «Социал-демократическая библиотека» (1893—1895 гг.) и «Группа популярной рабочей библиотеки». Появились они на почве разногласий с группой «Освобождение труда» главным образом по вопросу о характере издаваемой ею социал-демократической литературы. В «Социал-демократической библиотеке», руководимой Б. Кричевским после его разрыва с Г. В. Плехановым, вышли в 1893—1895 гг. следующие издания: «Первое мая 1891 г. Четыре речи... с предисловием Б. Кричевского», «Борьба английских рабочих за свободу»

Б. Кричевского и его же «Как бельгийские рабочие боролись за свободу». В его переводе вышли в 1894—1895 гг. произведения К. Маркса «Наемный труд и капитал» и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». Им же была переведена работа К. Каутского «Основные положения социал-демократии (Эрфуртская программа)». В предисловиях к отдельным изданиям и особенно в брошюрах самого Б. Кричевского уже в то время нашла отражение его тенденция к «экономизму».

* *
*

Группа «Освобождение труда» до появления созданного В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» была ведущей марксистской организацией, объединявшей русских социал-демократов. Ее влияние испытали на себе в той или иной мере почти все марксистские группы в России 80-х и начала 90-х годов. Уже к середине 80-х годов (1884—1886) почти все ее издания имелись в кружках первой петербургской социал-демократической группы — Благоева. Были они в это время и в другой петербургской социал-демократической группе — Точисского.

Можно смело утверждать, что к тому времени почти во всех нелегальных революционных кружках России имелись, тайно хранились и изучались издания группы «Освобождение труда».

Современный советский читатель найдет в переводах группы «Освобождение труда», в частности в «Манифесте Коммунистической партии», ряд неточностей.

Известно, что перевод «Манифеста», сделанный Плехановым, подвергся в 1903 г. резкой критике со стороны другого переводчика «Манифеста» — В. А. Поссе, который пытался представить отдельные неточности плехановского перевода как стремление обелить крупную буржуазию и очернить мелкую. Но, как убедительно показал один из самых образованных русских марксистов, В. В. Воровский, в статье «Коммунистический Манифест и его судьба в России» (1907 г.)¹, эти попытки В. Поссе не имели серьезных оснований.

¹ В. В. Воровский, Соч., т. I, Партиздат, 1933, стр. 82—116.

«Если всмотреться внимательно в приведенные г. Поссе цитаты, — писал он, — мы увидим, что, несмотря на несомненную неточность, они верно передают основную мысль подлинника. И это характерная черта плехановского перевода вообще. За исключением нескольких мест, переданных им безусловно неверно., перевод Плеханова в общем очень верно передает мысли «Манифеста»¹.

Подробный разбор действительных недостатков плехановского перевода «Манифеста», сделанный В. Воровским, и сопоставление его с таким же подробным разбором перевода, сделанного В. Поссе и др., подтверждает, что, несмотря на существенные недостатки, плехановский перевод наиболее соответствовал духу «Манифеста».

Мы уже говорили, что переводы произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, сделанные членами группы «Освобождение труда», как и вся ее литературно-издательская деятельность, были высоко оценены Ф. Энгельсом и В. И. Лениным.

О возникновении и начале деятельности этой группы Ф. Энгельс узнал почти одновременно из двух источников — от самой группы через В. И. Засулич и от деятелей немецкой социал-демократии, которые в связи с исключительным законом против социалистов находились в Цюрихе, где издавался теоретический орган их партии «Der Socialdemokrat».

Внимательно следя за работой группы «Освобождение труда», Энгельс в одном из своих писем к В. Засулич, датированном 6 марта 1884 г., писал:

«То, что Вы мне сообщаете о росте в России интереса к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, нашла себе убежище в России»².

В том же духе высказывался и В. И. Ленин. Кроме цитированной выше статьи «Из прошлого рабочей печати в России» (1914 г.) Ленин в статье «Карл Маркс» (1914 г.), касаясь библиографии марксизма, в частности «Манифеста Коммунистической партии», писал: «...полный и наиболее точный перевод этого, а равно и других произве-

¹ В. В. Воровский, Соч., т. I, стр. 90—91.

² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 305.

дений Маркса см. в заграничных изданиях большей частью группы «Освобождение труда»¹.

Заслугой группы «Освобождение труда» являются не только переводы и издание марксистской литературы, но и организация ее распространения в России. Члены группы пользовались всеми возможностями, чтобы тайно переправлять в Россию свои издания.

Уже в первый год своей деятельности она установила связи с подпольными революционными группами в Петербурге, Москве, Вильно, затем в Одессе, Киеве, Риге, Минске и других городах. В начале 90-х годов не было почти ни одного нелегального кружка в городах России, куда не попали бы издания группы «Освобождение труда».

Эти издания составляли основной фонд нелегальных библиотек марксистских кружков. На них воспитывалось первое поколение русских марксистов 80-х и первой половины 90-х годов.

б) Группа Д. Благоева

Почти одновременно с заграничной группой «Освобождение труда» в Петербурге в конце 1883 г. возникла первая революционная организация социал-демократического направления. Группа эта, состоявшая главным образом из студентов Технологического института, университета и некоторых других учебных заведений столицы, выработала свою программу и сделала попытку широко развернуть издательскую деятельность.

Вначале «для популяризации социал-демократических взглядов, — пишет Д. Благоев, — решили издавать краткие летучие листки и распространять их среди студенчества на собраниях, которые следовало начать сейчас же созывать. Чтобы издавать эти листки, а также повестки на собрания, мы имели только одно средство, которое отвечало материальным средствам группы. Это был очень распространенный тогда гектограф»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 64.

² Д. Благоев, Из историята на руската революция. София, 1919. Машинописный перевод на русском языке хранится в Центральном парт. архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 70, оп. 3, ед. хр. 355, стр. 12).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУС- СКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В РАННИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ МАРКСИЗМА В РОССИИ (1883—1894 гг.)	8
а) Группа «Освобождение труда»	—
б) Группа Д. Благоева	51
в) Группа М. Бруснева	59
г) Другие социал-демократические группы	62
ГЛАВА II. ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕ- ТЕРБУРГСКОГО «СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РАБО- ЧЕГО КЛАССА» (1894—1897 гг.)	68
а) Издание ранних трудов В. И. Ленина	—
б) Подготовка В. И. Лениным издания массовой марксист- ской литературы для рабочих	84
в) Листовки петербургского «Союза борьбы». Первые по- пытка издания марксистской рабочей газеты	96
ГЛАВА III. ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ДРУГИХ МАРКСИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ	140
а) Московский «Рабочий союз»	—
б) Киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»	156
в) Екатеринославский «Союз борьбы за освобождение ра- бочего класса»	182
г) Литва	193
д) Латвия	197
е) Грузия	200
ГЛАВА IV. РУССКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРА- ТУРА КОНЦА 90-х ГОДОВ	204
а) Непериодический сборник «Работник»	—
б) «Листок «Работника»»	226
в) Участие марксистов в легальной печати	236
г) Издание произведений Г. В. Плеханова и других чле- нов группы «Освобождение труда»	247
д) Издание трудов В. И. Ленина	254

П 1962 г.
 Акт РК 1273

с 1720.